

ЖУРНАЛИСТСКОЕ СООБЩЕСТВО ПРОТЕСТУЕТ

Сейчас Андрей Бабицкий в Москве, по его делу ведется следствие. Много темного в этой истории, и в ней предстоит еще разобраться. Но узнаем ли мы правду – неизвестно никому. Именно против этой неопределенности, против произвола российских властей, – в поддержку Андрея Бабицкого митинговали журналисты в центре столицы в середине февраля.

Дожили и мы до дней, когда опять стали ходить на митинги. Или, наоборот, время поворачивается вспять. Но ситуация с Бабицким не оставила равнодушными его коллег. Известные журналисты и политики стояли с плакатами и знаменами своих редакций на Пушкинской площади и говорили горячие речи в плохонький мегафон. Среди выступавших были: Савик Шустер – шеф-редактор российского бюро радио "Свобода", Павел Гутионтов – секретарь СЖ России, Юрий Щекочихин – журналист "Новой газеты", Сергей Бунтман – журналист радио "Эхо Москвы", Леонид Никитинский – журналист "Московских новостей", общественный защитник Бабицкого, Дмитрий Киселев – журналист телеканала ТВЦ, Евгения Альбац – независимый журналист, Александр Ткаченко – директор Русского ПЕН-Центра, Сергей Григорянц – председатель общественного фонда "Гласность" и другие. Вел митинг президент Правозащитного фонда "Комиссия по свободе доступа к информации" Иосиф Дзялошинский. Главная мысль, которая звучала практически в каждом выступлении, заключается в том, что в данном случае речь идет не просто о судьбе одного человека: ситуация с Бабицким является для России знаковой. Именно поэтому она вызвала такой ажиотаж.

И вот несколько мнений по поводу.

Владимир МУКУСЕВ,
руководитель группы "Секретные материалы" (телеканал ТВЦ)

1 сентября 1991 года в свою последнюю, как потом выяснилось, командировку уехал из Белграда мой друг Виктор Ногин вместе с оператором Геной Куренным, – они были корреспондентами тогдашнего Останкино. Это была их последняя командировка, хотя об этом с тех пор особенно никто не говорит. Почему? Потому что тогдашнее (и, собственно, сегодняшнее) руководство Югославии через Милона Мартича, тогда президента в самопровозглашенной Сербской республике, решило рассчитаться с журналистами. За то, что те были очень нейтральны. Ногин не говорил, что сербы правы, а хорваты – гады, он пытался показать звериную сущность войны – любой войны, а особенно войны гражданской. Тогда их машина была остановлена с помощью ОМОНа, Витя и Гена были застрелены, потом облиты бензином и сожжены вместе со своей машиной. С тех пор прошло девять лет. Суть того, что произошло, очень точно сформулировал один известный в то время политик, который сказал: вот если бы их убили хорваты, – мы бы это дело раскрутили, а так как убили сербы, мы не можем это сделать, потому что сербы – наши братья. Как только государство начинает делить во время войны кого-то на братьев и небратьев, т.е. врагов и друзей, то журналист, который пытается в этой самой войне найти правду, показать войну изнутри, он становится неудобен и тем, и другим.

У меня есть ощущение, что ситуация с Бабицким примерно та же. Я молю бога, чтобы страшная судьба наших журналистов в Югославии не была судьбой Бабицкого. Чтобы его не разменяли в этой страшной войне, в которой есть "наши" – это федеральные войска и есть гады чеченцы. Страшно будет, если между двумя этими жерновами

попадет Бабицкий и будет уничтожен. Уничтожен именно для того, чтобы доказать одним, что гады те, а другим, что гады – эти. Вот о чем я думаю сейчас, стоя на этом митинге.

Александр МНАЦКАНЯН,
главный редактор информационного центра "Северный Кавказ"
при общественном фонде "Гласность"

Для меня совершенно очевидно, что ситуация с Бабицким инспирирована нашими властями. Но я не могу понять: либо там сидят люди без мозгов, либо в стране начинает твориться что-то страшное. Сейчас власти напоминают дурака с ружьем, который считает, что ему все дозволено и все допустимо. Пока у меня остается последняя капля надежды, что это просто дурь, это неразбериха, это действия людей, которые не знают, кто и что должен делать. Но надежды с каждым днем все меньше и меньше. Сухари сушим, патроны готовим, – фигурально выражаясь. И я не считаю возможным, чтобы приличные люди молча смотрели на это.

Михаил БОГОМОЛОВ,
директор Центра общественных связей "Гражданин"

Кроме того, что это нейтрализация независимого журналиста, мне представляется, что всему журналистскому сообществу нужно сделать выводы по поводу тех публикаций, которые проходят в российской прессе, я имею в виду "Аргументы и факты" – большая статья на полполосы без подписи – чисто гэбистская, я имею в виду комментарий Максима Соколова в "Известиях" и некоторые другие публикации. Я считаю, что журналистское сообщество должно объявить нерукопожатными, что называется, тех журналистов, кто работает против свободы слова в России.

Александр ПОДРАБИНЕК,
главный редактор правозащитной газеты "Экспресс–Хроника"

Мы привыкли к тому, что власти устраивают беззаконие по отношению к любым гражданам, в том числе и к журналистам. А здесь они просто на виду у всего мира плюнули в лицо обществу, показывая, что закон не стоит ничего, а стоит что-то только сила, наглость, бесправие. Эта такая демонстрация своей независимости от общественного мнения и от закона. Конкретно с Бабицким, я думаю, что сейчас они не знают, как из этой ситуации выпутаться. Отсюда идет нагромождение лжи, идут совершенно нелогичные действия – даже для них не логичные, а не то, что для нас – людей, которые защищают право, в том числе и право получать информацию. Они похожи на зверя, который загнан в угол и который готов решиться на что угодно. Поэтому есть очень серьезные опасения за жизнь Бабицкого.

Записала Наталья ДОРОШЕВА